

Всероссийская олимпиада школьников
Чукотский автономный округ
Муниципальный этап
2021 – 2022 учебный год
Литература
10 класс

Максимальная оценка – 100 баллов

Время выполнения заданий 6 академических часов (270 минут)

Задание № 1

Для проведения целостного анализа текста выберите только ОДИН из вариантов текстов, предложенных для анализа.

Вариант 1

Прочитайте рассказ Константина Паустовского «Приказ по военной школе». Выполните целостный анализ рассказа, приняв во внимание следующие особенности его содержания и формы:

1. Как обрисованы действующие лица?
2. Кому из участников событий принадлежит «озвучка» рассказываемой истории?
3. Какие законы человеческой жизни открываются в рассказе?

Вы можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

(Максимальный балл за выполнение задания – 70).

К сведению: Константин Георгиевич Паустовский (1892 - 1968— русский и советский писатель, сценарист и педагог, журналист, военный корреспондент.

Константин Паустовский

Приказ по военной школе

Всем известно, что людей, недавно попавших на военную службу, одолевают воспоминания. Потом это проходит, но вначале память все время возвращается к одному и тому же: к ярко освещенной комнате, где лежит на столе "Давид Копперфильд", к Москве, к ее бульварам, загорающим чистыми огнями. Достаточно беглого взгляда на заштопанную гимнастерку, чтобы с новой любовью вспоминать материнские маленькие пальцы, ее опущенную голову, ее наперсток, ее робкие просьбы беречь себя и помнить, что она будет ждать сына, что бы с ним ни случилось, ждать до последнего своего вздоха.

И курсанта медицинского училища в одном из городов Средней Азии Михайлова первое время, так же как и всех, одолевали воспоминания. Потом их острота притупилась, но был один день в году, которого Михайлов боялся: четвертое мая, день его рождения. Что бы ни было, он знал, что в этот день ему не уйти от прошлого. Четвертого мая Михайлов проснулся на рассвете и несколько минут лежал с закрытыми глазами. Подъема еще не было. За окнами в листве касторовых деревьев начиналось воробьиное оживление: должно быть, над близкой и еще прохладной пустыней уже подымалось солнце. Отдаленно пахло

розами из соседнего сада, дымом кизяка и еще чем-то сухим и сладким, чем всегда пахнет в азиатских городах.

Михайлов помедлил, потом открыл глаза и посмотрел на столик около койки. Нет, чуда не случилось! На столике не было ни плитки шоколада, ни конверта с почтовыми марками Южной Америки, ни ландышей в стакане, ни нового вечного пера, ни толстой книги о плавании на корабле "Бигль" - не было ничего, что бывало в Москве. На столике лежали пилотка, ремень, полевая сумка, набитая старыми письмами.

Михайлов вскочил, оделся и, голый по пояс, пошел во двор под тепловатый душ. Он мылся, слушая, как в окрестных пыльных дворах восторженно рыдали ослы, и вздыхал. Да, тоскливый день рождения, без единого подарка! Ну, что же, ничего не поделаешь. Будем взрослыми, будем мужчинами!

"Все это так,- думал Михайлов,- но неужели сегодня ничего не случится?" Он знал, конечно, что случиться ничего не может и что этот воскресный день пройдет так же размеренно, как и все остальные дни. Вот разве будет кино под открытым небом. Но кино ожидалось вечером, а днем Михайлов с несколькими товарищами был отправлен на практику в хирургическую клинику.

Старичок хирург в белом колпаке хитро посмотрел на курсантов, потом на их сапоги под халатами, усмехнулся и сказал:

- Ну-с, молодые люди, надо сделать внутривенное вливание гипертонического раствора и никотиновой кислоты. Кто за это возьмется?

Курсанты переглянулись и промолчали. Самые робкие опасались даже смотреть на хирурга. Шуточное ли дело - внутривенное вливание таких препаратов! Если говорить по совести, то его должен был делать сам хирург, хитрый старичок. У курсантов пока еще это вливание удавалось редко. Кроме холодного пота, дрожания рук, пересохшего горла и других неприятных ощущений, ничего хорошего оно не сулило.

- Ну-с, - сказал старичок, - я замечаю, юноши, что ваше раздумье продолжается чересчур долго. Да. Чересчур!

Тогда Михайлов покраснел и вызвался сделать вливание.

- Мойте руки! - приказал старичок. - По способу Фюрбрингера. Да!

Пока Михайлов долго мыл руки по этому способу и замечал, что руки у него начинают дрожать, в перевязочную вошел в халате, накинутом на одно плечо, боец Капустин - тот самый, которому надо было вливать раствор и никотиновую кислоту. Михайлов стоял к нему спиной и слышал до последнего слова весь разговор бойца с хирургом.

- Извиняюсь, - сказал боец, как показалось Михайлову, грубым и даже несколько вызывающим голосом. - Уж не курсант ли меня будет колоть? Что я - чучело для обучения штыковому удару? Или что?

- А в чем дело? - спросил старичок, роясь в блестящих инструментах.

- А в том дело, - ответил боец, - что курсанту я больше не дамся. Один раз кололи - довольно! Не согласен я больше, товарищ хирург!

- Ах, так! - услышал Михайлов пронзительный голос старичка и заметил, что руки у него уже не дрожат, а трясутся. - Прошу немедленно успокоиться! Да! Немедленно! Ну, ну, я же сказал - успокоиться! Сегодня будет делать вливание очень опытный курсант. Он его делал уже много раз. Понятно?

- Понятно, - мрачно пробормотал боец Капустин. У Михайлова упало сердце. Хирург явно хитрил: Михайлов делал это вливание первый раз в жизни. - А раз понятно, то садись на табурет и молчи, - сказал старичок. - Поговорили - и хватит! Понятно? - Понятно, - еще мрачнее пробормотал боец Капустин и сел на табурет.

Первое, что увидел Михайлов, когда обернулся, были колючие, полные страха глаза бойца Капустина, смотревшие в упор на курсанта. После этого Михайлов увидел веснушчатое лицо бойца и его остриженную голову.

Все дальнейшее Михайлов делал как во сне. Он сжал зубы, молчал и действовал решительно и быстро. Он наложил жгут. Вены прекрасно вздулись, и страх, что "вена уйдет", пропал. Михайлов взял толстую иглу, остановил страшным напряжением дрожь

пальцев и прорвал острием иглы кожу на руке Капустина. Пошла кровь. Попал! Все хорошо! Как будто перестало биться сердце. Потом Михайлов уже ничего не видел, кроме иглы и вздувшейся вены. Неожиданно он услышал тихий смех, но не поднял голову. Поднял он ее только тогда, когда вынул иглу и все было кончено. Смеялся боец Капустин. Он смотрел на Михайлова веселыми глазами и тонко смеялся.

Михайлов растерянно оглянулся. Старичок хирург кивал ему головой. Сдержанно улыбались и переглядывались курсанты. Во взглядах их можно было уловить скрытую гордость: вот, мол, знай наших, работают не хуже старых хирургов!

- Ну, спасибо, - сказал боец Капустин, встал и потряс руку Михайлову. - Спасибо, друг! Сразу видать, что сто раз делал, не менее. Теперь никому не дам, только тебе. Спасибо, сынок. Извиняюсь, товарищ хирург!

И боец Капустин ушел, размахивая правой рукой, ушел ухмыляясь, и Михайлову даже показалось, что рыжее сияние окружает его стриженую голову.

В палате Капустин рассказал об этом случае своему соседу по койке Коноплеву, бывшему полותרу.

- Ты у него одного колись, - советовал Капустин. - Сто раз он это вливание делал. Сто раз! Техника!

- А ты считал? - спросил Коноплев.

- Эх ты, полותרная щетка! - рассердился Капустин. - Все мозги на паркетах растряс. Говорю тебе, сотню раз делал. Друг он мне теперь навеки. Нисколько у меня рука не болит.

На следующий день Коноплев, глядя со скуки за окно, в соседний двор медицинского училища, увидел интересные вещи. Курсанты были выстроены во дворе, стояли по команде "вольно" и чего-то ждали. Коноплев сообщил эту новость Капустину, и оба бойца - люди любопытные - спустились во двор и стали глядеть.

Раздалась команда: "Смирно!" Курсанты вытянулись и застыли. Вышел подтянутый, еще молодой начальник, начал читать перед строем приказ. Бойцы внимательно слушали - они понимали толк в приказах.

- "Курсанту Михайлову, - слушали бойцы, - за образцовое проведение сложного внутривенного вливания бойцу Капустину и принимая во внимание, что эта процедура была произведена им впервые, объявляю благодарность".

Капустин посмотрел на Коноплева, покраснел и сплюнул. Коноплев захихикал и сказал:

- Вот те и сотый раз! Процедура! Дура ты, Капустин! Обмишурили они тебя, а ты и уши развесил.

- Это мы еще поглядим, кто из нас дура! - угрожающе пробормотал Капустин. - Чего скалишься? Значит, у человека талант. Значит, я благодарен ему еще больше. Талант - он, брат, землю ворочает!

- Насчет таланта я не говорю, - примирительно сказал Коноплев. - Это, конечно, дело великое. Конечно, если кому он даден...

- Вот и видать, что ты дура! - с сердцем сказал Капустин. - Разговариваешь серо, неубедительно. Сам своих слов не понимаешь.

А вечером в этот же день Капустин пришел в школу и попросил разрешения вызвать к нему во двор курсанта Михайлова. Михайлов вышел. Капустин протянул ему огромный сверток из мятых газет и сказал:

- Примите гостинец. От чистого сердца. Раньше полагалось преподносить в день рождения, а я - в благодарность за талант. Так что не обижайтесь.

У себя на койке Михайлов, окруженный любопытствующими курсантами, долго разворачивал что-то твердое, завернутое в несколько измятых "Известий".

Когда, наконец, последняя газета была сорвана, восхищенные курсанты отступили: на койке лежали куски сушеной дыни. Чурджуйской дыни, чей запах прекраснее запаха жасмина и чья сладость слаще дикого меда.

И курсанты, дабы не нарушать порядка, вполголоса прокричали "ура" и тут же половину дыни съели.

Оставшиеся куски дыни Михайлов положил на столик и, просыпаясь ночью, взглядывал на них и улыбался. Впервые воспоминания не мучили, а радовали его. Засыпая, он все время видел улыбающегося бойца Капустина с дыней в руках. От рыжих волос бойца Капустина и от дыни разливалось сияние. Оно делалось все ярче, наполнялось щебетом птиц, и дыня пахла все сильнее.

Михайлов проснулся. Стоял тихий рассвет. Где-то звенела вода, и над пустыней зарождался один из бесчисленных и великолепных дней, предупреждая о своем появлении золотым светом на восточной половине неба.

1943 г.

Вариант 2

Прочитайте стихотворение Юнны Мориц «После войны» и **выполните его целостный анализ, приняв во внимание следующие вопросы:**

1. *Как соединяются в произведении бытовой и философский планы?*
2. *Как соотносятся детали окружающего мира и подробности психологического состояния лирического героя?*
3. *Как воспринимается стихотворение, какие чувства и мысли вызывает?*

Вы можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

(Максимальный балл за выполнение задания – 70).

К сведению: Юнна Петровна Мориц (г.р. 1937)— русская поэтесса и переводчица, сценарист. Юнна Мориц — автор поэтических книг, в том числе «В логове гóлоса», «Лицо», «Таким образом», «По закону — привет почтальону!», а также книг стихов для детей.

После войны

В развалинах мерцает огонек,
Там кто-то жив, зажав огонь зубами.
И нет войны, и мы идем из бани,
И мир пригож, и путь мой так далек!..
И пахнет от меня за три версты
Живым куском хозяйственного мыла,
И чистая над нами реет сила -
Фланель чиста и волосы чисты!
И я одета в чистый балахон,
И рядом с чистой матерью ступаю,
И на ходу почти что засыпаю,
И звон трамвая серебрит мой сон.
И серебрит банный узелок

С тряпьем. И серебрится мирозданье.
И нет войны, и мы идем из бани,
Мне восемь лет, и путь мой так далек!..
И мы в трамвай не сядем ни за что -
Ведь после бани мы опять не вшивы!
И мир пригож, и все на свете живы,
И проживут теперь уж лет по сто!
И мир пригож, и путь мой так далек,
И бедным быть для жизни не опасно,
И, господи, как страшно и прекрасно
В развалинах мерцает огонек.

Задание № 2

Консорциум Unicode в 2020 году представил в наборе из 217 эмодзи несколько новых картинок (см. рис. 1–4), а Финляндия решила даже ввести в интернет-обиход свои национальные эмодзи (см. рис. 5 и 6). Пока у всех новых эмодзи есть только цифровые коды (например, 💞). Ваша задача – придумать всплывающие подсказки, которые помогут пользователям соцсетей правильно понимать значение новых эмодзи. Подсказками должны являться цитаты из литературных произведений, например, строчки из стихотворений или крылатые фразы из прозы.

Ответ нужно оформить следующим образом: указать номер картинки, дать короткое пояснение с вашим пониманием ее смысла, привести соответствующую литературную цитату и указать автора и произведение, откуда она взята. Достаточно описать 3 эмодзи из 6 предложенных.

(Максимальный балл за выполнение задания – 30)

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Puc. 5

Puc. 6